

Глава 9: Предпочтение

Ли Ан был честным отцом, и Ли Жань, унаследовав его характер, рос таким же честным и порядочным ребёнком.

Они оба понимали, что в жизни неизбежно наступают моменты, когда приходится просить о помощи.

Но одно дело — понимать, а другое — сделать. Столкнувшись с трудностями, они до последнего будут биться в одиночку, не решаясь обратиться к кому-либо.

Бай Цинцин же была сильной и успешной женщиной. До развода с Ли Аном она зарабатывала больше мужа, несмотря на все те жесткие условия, в которые общество ставит работающих женщин. Поэтому она всегда называла бывшего супруга никчёмным и сама никогда ни о ком не просила.

Ли Ан, в свою очередь, чтобы не выглядеть в глазах жены совсем уж неудачником, брался за любую работу и, стиснув зубы, доводил её до конца сам.

Так Ли Жань с детства усвоил: нужно всё делать своими силами.

Всё без исключения.

Он и не думал, что иногда достаточно просто открыть рот и попросить, и что это может быть так приятно. Первоначальная паника под спокойным руководством Чи Мо показалась юноше совсем незначительной.

Щёлк.

Замок «Куллинана» издал характерный звук.

— Попробуй ещё раз, — сказал Чи Мо.

На этот раз Ли Жань открыл дверь.

Вечерний ветерок был прохладным. В тот миг, когда замок поддался, свежий воздух приятно коснулся лица. Юноша с удовольствием прикрыл глаза. Жар, который от волнения поднимался изнутри, мгновенно спал, не успев даже выступить потом.

— Спасибо вам, — сказал он, стоя у открытой двери и улыбаясь Чи Мо через центральную консоль.

— Твою мать! Fuck!

За то время, что они провели в машине, Шэнь Шу как раз успел вернуться.

— Fuck! Fuck! Fuck!

Он спрыгнул с велосипеда, бросил его у обочины и, сжав кулаки, яростно подскочил к водительской двери.

— Ты, ублю...

Чи Мо, не глядя на него, проверял что-то в телефоне.

Ругань оборвалась на полуслове. Шэнь Шу грозно кивнул и, выдавив из своего красивого лица с какими-то неуловимо иностранными чертами подобие улыбки, прошипел несколько ругательств по-английски.

Затем, решив, что английского недостаточно, он перешёл на родной язык:

— Чтоб у тебя никогда жены не было!

— У тебя тоже нет, — парировал Чи Мо.

— А мне и не надо!

— Оу, — безразлично отозвался господин Чи. Ему было всё равно.

Атмосфера накалилась, казалось, вот-вот начнётся драка. Ли Жань при виде таких сцен совсем не походил на храбреца: руки и ноги начинали дрожать, и он всегда старался держаться от конфликтов подальше.

Юноша на цыпочках, ссутулившись, подкрался к своему велосипеду и со скоростью света бросился прочь.

Даже призрак бы за ним не угнался.

Рюкзак подпрыгивал на спине, сладости в нём шуршали в такт бегу.

Колёса, которые только что яростно крутил Шэнь Шу, теперь дымились под руками парня. С таким рвением они скоро могли превратиться в настоящие огненные колёса.

Отбежав на приличное расстояние и не увидев позади ни машины, ни людей, Ли Жань с облегчением вздохнул. Он пошёл медленнее, думая о том, что иметь дело с этими «большими людьми» — сплошной стресс.

А ведь мгновение назад он подсознательно решил, что этот непроницаемый господин Чи — неплохой человек.

«Совсем разум потерял, — подумал он. — Словно жиром сердце заплыло».

— Пропустите, пожалуйста, пропустите, — раздался впереди женский голос.

Женщина несла две большие коробки, поставленные одна на другую, которые полностью закрывали ей обзор.

Ли Жань только что пристегнул велосипед. Услышав просьбу, он отскочил обратно к парковке, буквально вжавшись в рамы.

Когда женщина прошла мимо, он узнал её со спины.

Госпожа Ли. Она переезжала.

Никаких грузчиков — она пригнала свою машину, забив вещами и заднее сиденье, и багажник. Однако из-за обилия мелочей ей явно предстояло сделать ещё много ходок.

Может, это затянется на несколько дней.

У подъезда стояло несколько маленьких коробок и чёрных мешков. Мешки были набиты книгами. Знания тяжелы, словно гора Тайшань, а госпожа Ли была очень хрупкой девушкой. Хоть она и умела мастерски орудовать сумкой в драке, это не означало, что она была сильна в физическом труде.

Ли Жань и сам не понял, что на него нашло. Может, вечерний ветер был слишком приятным, а может, урок Чи Мо о том, что иногда нужно принимать помощь, всё ещё отзывался в душе. Он смутно осознал: человек не может жить в абсолютном одиночестве.

Покупки, прогулки, учёба, интернет, больницы, дружба, любовь, брак... всё это требует взаимодействия с людьми, даже с незнакомыми.

Но он не был в этом до конца уверен.

Поэтому осознание оставалось смутным.

Юноша, привыкший никогда не просить о помощи, но любивший втайне помогать другим — так, чтобы никто не видел, потому что боялся бурной благодарности и одновременно страдал от её отсутствия, — постоял несколько секунд, а затем молча поднял мешки с книгами и понёс их к машине соседки.

Багажник был почти полон. Остатки вещей у подъезда — это всё, что нужно было перевезти сегодня. Сделав несколько ходок, госпожа Ли устало упёрла руку в бок, обмахиваясь от жары.

Она с интересом наблюдала за действиями парня.

Они жили в одном доме несколько лет, часто виделись, но ни разу не разговаривали. Иногда, в хорошем настроении, госпожа Ли окликала его: «Эй, красавчик!», на что Ли Жань лишь кивал и тут же ускорял шаг.

Их единственное пересечение случилось, когда он стал случайным свидетелем сцены, как она выясняла отношения с парнем, изменившим ей с женщиной.

Когда вещи были погружены, женщина достала из коробки бутылку напитка и протянула её помощнику.

— Спасибо, красавчик.

Её тон был спокойным — ни лишнего восторга, ни холода.

Это ощущение вместе с прохладой ветра заставило Ли Жаня расслабиться. Он взял бутылку и в тёплом свете старого фонаря смущённо улыбнулся:

— Не за что, сестра.

Один из фонарей дальше по улице давно перегорел, и там царил мрак.

Именно в этой тени стоял человек. Чи Мо наблюдал за ним. Всего один урок — и мальчик стал таким смелым. Похвально.

Но почему-то, глядя на эту гармоничную картину — красивый юноша и симпатичная девушка, — Чи Мо разозлился и лишь горько усмехнулся самому себе.

Он достал пачку, вынул сигарету и небрежно зажал её в зубах. Пламя зажигалки заплясало на ветру, вспыхнув в густой тени, словно блуждающий огонёк.

Но в последний момент он щёлкнул металлической крышкой, так и не закурив.

В купленных утром продуктах были грибы, тофу и перец.

И ещё пучок зелени. Ли Жань не очень в ней разбирался: сельдерей, шпинат и хризантему он отличал, а остальное для него было просто «зеленью».

Он сварил грибной суп, а пока тот томился, нарезал тофу кубиками, перец — мелкими дольками и обжарил всё это на сковороде.

Ужин с двумя паровыми хлебцами удался на славу. Юноша чувствовал полное удовлетворение.

На следующий день, в семь утра, Ли Жань уже был на ногах. Сегодня он ехал к маме. Под внешним спокойствием скрывалось сильное волнение, которое он не мог контролировать. Глаза сияли.

Он стоял перед зеркалом. Отражение — юноша, точь-в-точь как он сам, — было одето в белую футболку, светлые джинсы и высокие кеды.

Чисто и свежо.

Но не слишком ли просто?

Он переоделся в школьную форму. Сине-белые тона подчёркивали юношескую энергию, а отличный крой идеально сидел на фигуре. В зеркале Ли Жань выглядел высоким и статным.

Но он ехал к матери, а не на уроки.

Перемерив несколько комплектов, парень понял, что его стиль везде одинаков, да и вещей не так много, чтобы составить что-то необычное.

Потратив целый час, он в итоге вернулся к первому варианту. Позавтракав чем придётся, он не забыл про «дорожную пошлину» для чёрного кота — два целых яичных желтка.

С тех пор как Ли Жань неосторожно засмотрелся на белую кошку, чёрный кот больше не выводил свою «жену» напоказ.

«Если бы он был человеком, то, наверное, запер бы её дома...» — подумал подросток.

Он не стал брать велосипед. Покормив кота, юноша зашагал в сторону, противоположную школе. Через пять минут он уже заходил в метро.

Ехать предстояло около двадцати станций. Больше двух часов пути.

Почти все пассажиры в вагоне уткнулись в телефоны, но только не Ли Жань. Некоторые так увлекались, что проезжали свои остановки.

Сам он доставал мобильный лишь дважды — когда Бай Цинцин спрашивала, где он.

Он не любил заводить разговоры с незнакомцами, но обожал наблюдать за ними. Если на выходных он не ехал к родителям, то всё равно мог сесть в метро и просто смотреть на людей, иногда пересаживаясь с места на место.

Сегодня была суббота, и народу в вагоне прибавилось. Юноша пристроился в самом углу у двери.

На каждой станции кто-то заходил, кто-то выходил. Кто-то мчался сломя голову, запрыгивая в вагон за секунду до закрытия дверей. Кто-то шёл неспешно, игнорируя общую суету.

Какая-то девушка тихо плакала, не скрывая своего горя, но стараясь никому не мешать. Мужчина средних лет, наоборот, громко смеялся, рассказывая по телефону другу о рождении сына, — он бесцеремонно делился своей радостью со всем вагоном.

Пожилая женщина с трудом стояла на дрожащих ногах — видимо, старый ревматизм. Молодая девушка уступила ей место, но старушка решительно усадила её обратно, сказав, что скоро выходит. Она добавила, что молодёжи сейчас тяжелее и нужно отдохнуть, раз заплачено за билет. Девушка села, но улыбка её при разговоре была горькой.

Рядом стоял старик, прямой и крепкий. Он десять минут язвительно ворчал на сидящую перед ним сотрудницу офиса, сетуя на то, что нынешнее поколение не уважает старость. Девушка, обнимавшая ноутбук и гору документов — видимо, ехала на работу в выходной, — даже не посмотрела на него. Она лишь поправила очки и бросила в пустоту, что плохие люди не исчезли, они просто состарились, и один такой стоит прямо перед ней.

«Те, кто способен простоять в метро больше двух часов, — настоящие кремь-люди, — так юноша утешал себя в мыслях. — После такой поездки даже простак вроде меня обязан превратиться в матерого волка».

Когда поезд наконец прибыл на нужную станцию, он сделал первый шаг, и его колени так затекли, что он едва не рухнул.

К счастью, чувство собственного достоинства помогло устоять.

Выход С.

Перед тем как идти к Бай Цинцин, Ли Жань по привычке зашёл в ближайший супермаркет. Он набрал продуктов и фруктов, так что руки были заняты тяжёлыми пакетами.

Расплачивался он наличными.

Тот мужчина, что сбил его на дороге, перевёл восемьдесят юаней за ремонт. Теперь на счету в телефоне было чуть больше сотни.

Уходя из дома, он взял с собой пятьсот юаней наличными.

Район, где жила мать, был элитным и очень зелёным. Ли Жань каждый раз любовался местными видами.

Лифт поднял его на шестой этаж. Две квартиры на площадке.

Двери открылись. Подросток выдохнул, нажал на звонок и замер.

Дверь открыла Бай Цинцин, чьё красивое лицо тут же озарилось радостью:

— Сынок!

— Мама, — широко улыбнулся юноша.

Ему уже было семнадцать, он стал почти взрослым. В разговорах по телефону он чаще называл её просто «ма», но при встрече слово «мама» давало ему то самое чувство близости и принадлежности к семье, которого он всегда искал.

Хотя эту принадлежность уже было не вернуть.

— Ох, ну зачем ты опять столько всего принёс! Я же просила приезжать просто так. Ты ещё не зарабатываешь, а уже тратишься, — ворчала Бай Цинцин, забирая пакеты.

Этот привычный шум успокаивал Ли Жана.

У глаз матери появились морщинки, но время было милостиво к её красоте. Правда, после рождения двойни её фигура немного изменилась, талия стала шире — она сама часто на это жаловалась, хотя сын считал, что она выглядит прекрасно.

За едой Бай Цинцин напоминала голодного призрака: она сметала всё со стола, не разбирая, холодное оно или горячее. Удивительная женщина.

Её бывший муж, Ли Ан, напротив, жевал медленно, словно находясь в полусне. Когда-то, если Ли Жань ел медленно, мать ругала его, говоря, что он копия своего никчёмного отца. Если ел быстро — отец просил не торопиться.

В итоге родители воспитали сына, который ел с совершенно средней скоростью.

Из кухни вышел дядя Чжао, в фартуке и с лопаткой в руке. Увидев гостя, он немного смутился:

— Приехал. Садись скорее.

— Здравствуйте, дядя, — так же неловко отозвался Ли Жань.

Внезапно с пола подпрыгнул мячик и полетел прямо в него. Он инстинктивно уклонился и ловко поймал его на лету.

Две маленькие близняшки, увидев это, звонко засмеялись. Им было всего по два года, они ещё не понимали опасности и требовали терпения.

— Как можно бросать мяч в брата! А если больно? Ну-ка, отдайте все мячи мне! — Бай Цинцин строго прикрикнула на одну из девочек, даже не боясь их перепутать. — В прошлый раз вы играли с ним, как родные...

Она замолчала, словно почувствовав, что слово «родные» здесь лишнее. Оно должно было сближать, но на деле лишь очерчивало невидимую границу.

Ли Жань сделал вид, что не заметил этого:

— Мама, сестрёнка не хотела...

— Да, она ещё маленькая, со всеми так играет, — мягко поддержал дядя Чжао.

За те три года, что Бай Цинцин была замужем за ним, дядя Чжао всегда был добр к Ли Жаню. Он никогда не повышал голоса и всегда готовил для него. Но они так и не стали по-настоящему близкими людьми.

Во время обеда мать без конца подкладывала сыну лучшие кусочки, нахваливая его на все лады.

Ему следовало бы радоваться, но в груди селилась печаль.

Это чувство было похоже на трещину в земле. Издалека она кажется мелкой, её легко

засыпать горстью пыли. Но с годами, видя, как крепнет новая семья матери, Ли Жань осознал: эта трещина превратилась в огромную пропасть.

Он понял, что каждый раз, приходя сюда с горой подарков, он на самом деле не «возвращается домой».

— ...Спасибо, мам, — прошептал он, глядя на гору еды в тарелке.

«Я просто неблагодарный, — думал он. — Они так добры ко мне, а я всё равно чувствую себя чужим».

Сестрёнкам недавно исполнилось два года. Они уже уверенно ходили, но бегать пока не умели — часто падали. В этом возрасте дети ещё не понимают, что говорят. Взрослые называют это «святой простотой».

Когда Ли Жань снова ехал два часа в метро обратно, он больше не наблюдал за пассажирами. Он стоял в углу, пытаясь заглушить слова одной из девочек, сказанные перед его уходом:

— Ты не мой братик, у меня нет брата. Мама не рожала мне брата. Почему ты пришёл в мой дом? Почему ты называешь мою маму мамой?

Станция. Поезд остановился.

Ли Жань вышел через выход А.

Он сел в метро в половине шестого, а сейчас было уже почти восемь вечера.

До дома оставалось всего несколько минут.

«Иначе мама с папой снова будут волноваться...»

Ли Жань шёл, опустив голову. На пути ему попался маленький грязный камешек, который явно никому не был нужен.

Он начал лениво пинать его перед собой, пока не дошёл до ворот своего жилого комплекса.

— Ли Жань.

Юноша поднял взгляд.

Ветер растрепал его кудри.

Напротив стоял Чи Мо. Свет фонаря падал на его холодное лицо. Ли Жаню следовало бы испугаться и отступить.

Но он продолжал смотреть на него.

Чи Мо поманил его рукой.

— Не плачь. Иди сюда.

<http://bllate.org/book/15969/1443396>